

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 3. С. 867–890
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 6, no. 3 (2022): 867–90

Научная статья
УДК 94(47).083
<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-4>

Оценка места и роли студенческого движения в процессах преобразования социально-политического строя России начала XX в. (по материалам журнала «Освобождение»)

Иван Михайлович Смирнов✉

Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова,
Орел, Россия,

kadyj@yandex.ru✉; <https://orcid.org/0000-0002-4356-0644>

Ivan M. Smirnov✉

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Orel, Russia,

kadyj@yandex.ru✉; <https://orcid.org/0000-0002-4356-0644>

Сергей Александрович Дряблов

Академия ФСО России,
Орел, Россия,

dryablov.90@mail.ru

Sergei A. Dryablov

Academy of Federal Security Guard Service of Russia,
Orel, Russia,

dryablov.90@mail.ru

Аннотация. Одной из малоисследованных проблем в истории российского либерализма и его политико-правовой мысли вплоть до настоящего времени остается вопрос о вовлечении в политическое движение молодежи в процессе целенаправленной деятельности политических партий. Статья посвящена анализу поисков отечественными либеральными теоретиками ответа на вопрос о причинах политизации молодежного, прежде всего студенческого движения в России, который частично отразился в материалах, опубликованных в журнале

© Смирнов И.М., Дряблов С.А., 2022

© Smirnov I.M., Dryablov S.A., 2022

«Освобождение». Отмечается, что выделяются две группы факторов, как общего характера, связанных с недостатками общественного строя в целом, так и более частных, касавшихся, конкретной политики государства в отношении молодёжи. Авторы уделяют внимание тому, как либералы, писавшие в журнал, определяли место молодежного движения в процессе преобразования общества. Выявление их позиций представляется важным и необходимым для ответа на вопрос, который во весь рост встанет перед либеральными партиями и партийными деятелями в период революции – о возможности и целесообразности вовлечения молодежи в революционные процессы, в общественно-политическую деятельность партийных организаций. Для либералов этот вопрос имел значение в силу значительной рефлексии российской интеллигенции в отношении молодежи, её юношеского радикализма. Статья основана на материалах предпарламентского периода в истории российского либерализма и охватывает период с 1902 по 1905 г.

Ключевые слова: российский либерализм, молодежная политика, студенческое движение, преобразование социума, журнал «Освобождение»

Для цитирования: Смирнов И.М., Дряблов С.А. Оценка места и роли студенческого движения в процессах преобразования социально-политического строя России начала XX в. (по материалам журнала «Освобождение») // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 3. С. 867–890, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-4>

Assessment of the place and role of student movement in the transformation of socio-political system of Russia in the early 20th century (based on the materials of the journal *Osvobozhdenie*)

Abstract. The issue of involving young people in political movement in the process of purposeful activities of political parties remains one of the understudied problems in the history of Russian liberalism and its political and legal thought up to the present. The article analyzes domestic liberal theorists' search for an answer to the question concerning reasons for the politicization of the youth, primarily the student movement in Russia, which was partially reflected in the publications of the journal *Osvobozhdenie* [Liberation]. It is noted that two groups of factors are distinguished, those of general nature associated with the shortcomings of the social system as a whole and more specific factors related to the concrete youth policy of the state. The authors pay attention to how the liberals who wrote to the journal determined the place of the youth movement in the process of social transformation. Identification of their positions appears important and necessary in order to answer the question, which the liberal parties and party leaders faced in full growth during the period of the revolution, whether it was possible and reasonable to involve young people in revolutionary processes and in socio-political activities of party organizations. For the liberals, this issue was important due to the significant reflection of the Russian intelligentsia in relation to young people, their youthful radicalism. The article is based on the materials of the pre-parliamentary period in the history of Russian liberalism and covers the years from 1902 to 1905.

Key words: Russian liberalism, youth policy, student movement, transformation of society, the journal *Osvobozhdenie*

For citation: Smirnov, I.M., and S.A. Dryablov. “Assessment of the place and role of student movement in the transformation of socio-political system of Russia in the early 20th century (based

on the materials of the journal *Osvobozhdenie*.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 3 (2022): 867–90, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-4>

Введение

Вопрос о месте и роли молодежи в общественном движении неизбежно встаёт перед всяким политическим или общественным движением, как правило, с момента конституирования. На этом этапе партии приходится отвечать на конкретные вопросы о социальной базе, на которую она опирается, о среде, из которой будет рекрутироваться политически активная часть ее членов, берущая на себя основной груз повседневной партийной работы и ряд иных, не менее значимых аспектов борьбы за власть. Последнее, *ipso facto*, выступает главной целью любой партии уже в силу ее природы как актора общественных отношений. Соответственно, когда сегодня речь идет о политических ценностях (а зачастую, об отсутствии таковых у молодежи при сохранении институтов представительной демократии), опыт прошлых лет по вовлечению молодого поколения в политические движения, в том числе радикального толка, в периоды системных социально-политических кризисов не представляется сугубо академическим.

Подтверждением актуальности данной проблематики является наличие в отечественной историографии явного перекоса при определении места и роли молодёжной политики в деятельности различных политических сил. Традиционно, на протяжении всего советского периода отечественной истории, подавляющее большинство работ данной тематики было посвящено взаимодействию правящей партии с комсомолом во всех ипостасях данного процесса¹. Применительно к иным партиям и общественным движениям их отношения с молодежью вообще и молодежным движением в частности рассматривалось сквозь призму ставшей устойчивой формулы «борьба партии с буржуазным (или любым иным) влиянием на молодежь в годы...» и тому подобных.

¹ См. например: Морозов Н.И. Историография молодежного движения в России, февраль 1917 г. – начало 1930-х гг.: дис. ... д-ра истор. наук. Московский государственный институт сервиса, 2002; Дергач М.С., Евланова М.Н. Историография партийного руководства государственными и общественными организациями // Историография Великой Отечественной войны: сборник статей / ответственный редактор М.П. Ким. Москва: Наука, 1980 и др.

В постсоветский период не только появляется новая историография молодежного движения в России конца XIX–XX вв.² (в т.ч. и такого ранее относительно изученного, как студенческое³), но и происходит прорыв в обеспечении доступа к источниковым базам. Это позволило по-новому охарактеризовать деятельность партийных органов в определении позиции партии по отношению к различным проявлениям молодежного движения, особенно в годы революционных кризисов.

Однако в отечественной историографии на настоящий момент имеется ряд серьёзных лакун в изучении отношений в системе «молодежное движение – политические партии». Прежде всего это относится к недостаточному использованию источниковой базы. При этом речь идёт как о неопубликованных источниках, так и о тех, которые достаточно давно введены в научный оборот. Необходимо восполнить этот пробел, ориентируясь прежде всего на ту группу источников, которая вплоть до настоящего времени не стала достоянием широкой научной общественности.

Источниковая база настоящей работы представлена материалами журнала «Освобождение», исследовательская работа с которыми стала гораздо более доступной благодаря его трёхтомному репринтному изданию, вышедшему под редакцией М.А. Колерова и Ф.А. Гайды в 2021 г.⁴ Оно позволяет оптимизировать работу исследователя, в том числе в части выявления статистических характеристик освещения соответствующей проблематики на страницах журнала, во многом стоявшего у истоков организации целого ряда политических течений России начала XX в. Ко второй группе источников

² Меркулов П.А. Государственная молодежная политика дореволюционной России 1649–1917 гг.: от Соборного уложения до целевых проектов социализации. Брянск: Брянское областное полиграфическое объединение, 2011; Меркулов П.А. Государственная молодежная политика – вопросы возникновения и периодизации // История государства и права. 2013. № 20. С. 32–35; Меркулов П.А. Либеральные и леворадикальные партии России в борьбе за молодежь // «Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской Конституции». V Муромцевские чтения: Сборник материалов научной конференции (27–28 сентября 2013 г.). Орел: Александр Воробьев, 2013. С. 289–295 и др.

³ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начала XX века: автореф. ... д-ра ист. наук. Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1992; Иванов А.Е. Мир российского студенчества, конец XIX – начало XX века: очерки. Москва: Новый Хронограф, 2010 и др.

⁴ Журнал «Освобождение» (1902–1905): Репринтное издание под редакцией М.А. Колерова и Ф.А. Гайды: в 3 кн. Книга 1: 1902. Москва: Модест Колеров, 2021 (SELEKTA Т. XXVIII. Кн. 1); Журнал «Освобождение» (1902–1905): Репринтное издание под редакцией М.А. Колерова и Ф.А. Гайды: в 3 кн. Книга 2: 1903. Москва: Модест Колеров, 2021 (SELEKTA Т. XXVIII. Кн. 2); Журнал «Освобождение» (1902–1905): Репринтное издание под редакцией М.А. Колерова и Ф.А. Гайды: в 3 кн. Книга 3: 1904–1905. Москва: Модест Колеров, 2021 (SELEKTA Т. XXVIII. Кн. 3).

можно отнести работы теоретического характера, составившие багаж российского либерализма накануне его перехода к парламентскому периоду своей истории. Речь идёт о той их части, которая относится к формированию партийной молодёжной политики. Третью группу источников представляют собой материалы работы коллегиальных органов управления партиями. Последние также стали широко доступны современному исследователю, благодаря масштабному проекту их публикации, реализованному под руководством профессора В.В. Шелохаева⁵.

К дополнительным источникам нашей работы относятся материалы мемуарного характера, требующие особого внимания при использовании содержащейся в них информации, а также учёта личной позиции автора и предполагаемой целевой аудитории мемуаров. Дополнительно авторами в работе использовались многочисленные материалы, опубликованные в хронологических рамках проводимого исследования. В первую очередь – статьи и заметки в наиболее значимых печатных изданиях (газетах) либерального толка – «Речи» и «Русских ведомостях», а также в региональной либеральной печати⁶ и так называемых «толстых журналах» – «Вестнике Европы» и «Русской мысли».

Основная часть

Проблема взаимоотношения политической партии и молодёжи возникает в политическом пространстве в момент перехода к массовым политическим партиям, действующим в условиях, когда значимыми ресурсами для достижения партийных целей становятся такие показатели, как результаты голосования на выборах различных уровней и количество сторонников партии, которые могут быть мобилизованы в рамках политических кампаний, проводимых партией. Чаще всего речь идет об агитационной, прежде всего предвыборной работе, а также о мобилизации как пассивных сторонников партий, так и колеблющихся избирателей, проводившихся в условиях жёсткого противостояния с политическими оппонентами и необходимости защиты

⁵ Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы / под редакцией В.В. Шелохаева. Москва: РОССПЭН, 2002; Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 1–3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. Москва: Прогресс-академия, 1994–1999; Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1: 1905–1907 гг. Москва: РОССПЭН, 1997 и др.

⁶ Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина: Алф. каталог: в 5 ч. Ч. I–IV / составители О.Н. Нижнева, М.И. Дементьева. Москва: Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1986.

партийных мероприятий, агитаторов и тому подобного от попыток силового противодействия.

Данный тезис не исключает и такого очевидного факта, как обращение к теоретическому анализу данной проблематики в допартийный период существования соответствующих политических течений и движений. Речь идет о трудах, созданных задолго до формального конституирования политических партий и их формальной легализации в соответствии с действующей нормативно-правовой базой и/или правоприменительной практикой, т.е. в тот период, когда формируется ядро мировоззрения, принципы, которые будут положены в основу партийной парадигмы. Нам представляется, что в этом отношении весьма наглядным примером может выступать история российского либерализма, который еще во второй трети XIX в., задолго до партийно-парламентского периода своей истории, в ряде программных документов, своего рода манифестов, обозначил позицию тех или иных течений в отношении к проблемам «молодежь и политическая борьба», «молодежь и партия». Не входя в подробное рассмотрение проблемы, которая и тематически, и хронологически находится за рамками настоящей статьи, полагаем целесообразным отметить, что та политически активная часть российского общества, которая впоследствии стала основной средой рекрутирования идеологами партий либерального направления, уже тогда склонялась к мнению о некорректности вовлечения молодого поколения в политическую борьбу. Тем более отрицалась возможность вовлечения студенческой молодёжи в радикальные формы противостояния с властью, как правило, выходящие за границы, очерченные административным и/или уголовным законодательством.

Когда же данный вопрос перешёл в плоскость принятия практических решений, российские либералы оказались не просто перед необходимостью решить вопрос о своём отношении к молодёжному движению в условиях революции, развивавшейся явно не по либеральному сценарию. Им также было необходимо ответить на запрос самой студенческой молодёжи, которая начала обращаться к российским либералам с недвусмысленными просьбами принять их помощь в борьбе за либеральные ценности.

Однако, это было будущим политико-правовой практики российского либерализма. Время же первых шагов, когда либералы формировали свою партийную позицию в отношении молодёжи, на наш взгляд, может быть соотнесено с выходом в свет журнала «Освобождение», материалы которого составляют источниковую базу данной статьи.

Если проанализировать общий характер публикаций в журнале «Освобождение» по проблематике, связанной с местом и ролью российской молодёжи в политической борьбе, общественном и революционном движении,

то выяснится, что их бóльшая часть представляет собою небольшие заметки, как говорится, «репортажи с мест на злобу дня»⁷. Это вполне естественно уже в силу того, что журнал планировался не как некий академический орган, посвящённый теоретическим вопросам организации общественного, преимущественно либерального движения⁸, а скорее как газета, в ее известном ленинском определении: «газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»⁹. Таким образом, журнальные материалы «Освобождения» дают нам определённую (хотя, естественно, не всеохватывающую) картину участия молодёжи в общественном движении и в политической борьбе в России начала XX в. Для создания же полной картины необходимо дополнительное привлечение материалов фондов правоохранительных органов с текущими отчётами о «беспорядках» на местах, а также центральной прессы и ведущих региональных изданий.

Выше говорилось о том, что «Освобождение» представляло далеко не всё либеральное движение России, а также имело вполне естественный крен в сторону освещения текущей информации о состоянии общественного движения в стране. Вместе с тем, на страницах этого знакового для истории общественно-политических движений и направлений политико-правовой мысли нашей страны журнала увидели свет материалы, позволяющие составить представление о теоретических основах, на которых формировалось либеральное видение места и роли молодёжи в общественном движении. Они позволяют нам реконструировать и осмыслить ту динамику, которая была присуща российскому либерализму в лице его политических организаций.

В качестве примера обратимся к объёмному материалу аналитического характера, который, судя по проведённой нами выборке, был первым из числа аналогичных, опубликованных на страницах «Освобождения». Речь идёт о

⁷ См.: Журнал «Освобождение» (1902–1905). Книга 1. С. 41–43, 59–60, 162–164, 182, 202–203, 211, 259–261, 263, 267–268, 329, 358–359, 367, 386–392, 421–429, 455–456, 458–459; и др.; Журнал «Освобождение» (1902–1905). Книга 3. С. 105–109, 111–114, 117, 167–168, 206–208, 212, 237, 500–501 и др.

⁸ Мартов Ю.О. писал: «Оппозиционная буржуазия вступает в медовый месяц своего революционного опьянения, когда демократы осознают себя социалистами, либералы демократами, слабохарактерные представители бюрократии – либералами, крамольные реформисты революционерами. В этом, только еще начинающемся хаосе «всеобщего братания», как не потерять голову трезвому, рассудительному сыну «упадочной эпохи», «идеалисту» в философии и «реалисту» в политике». Журнал «Освобождение» (1902–1905): в 3 кн. Книга 1. С. 15.

⁹ Ленин В.И. С чего начать? // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 5: Май – декабрь 1901. Москва: Госполитиздат, 1959. С. 5.

программной статье «Что делается и что делать в русских университетах?»¹⁰. Конечно, университетами не исчерпывается ситуация с оценкой места и роли молодёжи в освободительном движении. Несомненно, что едва ли не системную роль для рекрутинга членов различных организаций, ставивших своей целью масштабные социальные преобразования, составляли семинаристы, особенно из числа тех, кто не смог «работать по профессии». Однако, поскольку характерной чертой революционных событий начала XX в. было их тяготение к столичным и иным крупным городам, ситуацию в университетах можно рассматривать как один из достаточно релевантных индикаторов ситуации в молодёжном движении. С учётом того обстоятельства, что профессорско-преподавательская среда выступала в качестве основного носителя либеральных идей в России, источники подобного рода позволяют нам проанализировать проблему взаимоотношения двух акторов политических процессов в России начала XX в. Они и стали предметом рассмотрения в настоящей статье.

Уже в самом начале анализируемой работы вопрос об оценке молодёжного движения поставлен прямо и недвусмысленно:

Приветствовать ли студенческие волнения в качестве последовательного и бесстрашного протеста против бесправия, или сожалеть о них, как о подрыве высшего образования в стране, которая прежде всего нуждается в распространении образования?¹¹

В заявленной дихотомии присутствует проблематика, которая была во многом главенствующей при определении позиции российской профессуры как к событиям революции, так и к отношениям во внутриуниверситетской среде¹².

Весьма интересно и то, что далее автор обращается к истории данного вопроса, указывая, что современное ему состояние студенчества существенно

¹⁰ Журнал «Освобождение» (1902–1905). Книга 1. С. 41–43, 59–60.

¹¹ Журнал «Освобождение» (1902–1905). Книга 1. С. 41.

¹² См.: *Аронов Д.В., Жилыева С.К., Иванова С.В.* Профессор и революция. С.А. Муромцев и Г.А. Кожевников – монета, повисшая в воздухе // «Прошлое и будущее либерализма в России — итоги и перспективы изучения» (Муромцевские чтения вчера, сегодня, завтра): материалы Международной научной конференции (г. Орел, 1–2 октября 2021 г.) / под редакцией Д.В. Аронова. Орел: ИД «Орлик», 2021. С. 227–235; *Аронов Д.В., Бардин П.В.* Нам умных не надобно, нам верные нужны: «Конфиденциальное предложение Министерства об отобрании расписок от Муромцева, Шершеневича, Кокошкина, Котляревского и Новгородцева, как лиц, замешанных по т.н. «выборгскому делу» и о засвидетельствовании ими неучастия в противоправительственных партиях» // История государства и права. 2015. № 21. С. 27–32 и др.

отличается от того, которое было характерно для ситуации политического брожения 60–80-х гг., имевшего «скоропреходящее настроение». Причину этого автор программной статьи видит в том, что нынешняя политизация студенческих кругов вызвана

комбинацией трех движений – развитием солидарности в среде молодежи, влиянием реакционного устава 1884 года, распространением общего недовольства российскими порядками¹³.

В материалах «Освобождения» прослеживаются и основные этапы эволюции молодёжного движения в стране. По мнению авторов журнала, ему присуща смена доминирующих факторов. Изначально главное место в его становлении и развитии занимали вопросы теории и практики. Далее во главу угла встали вопросы нравственного регулирования отношений во внутриуниверситетской среде. Последнему периоду, по мнению авторов, соответствуют по преимуществу политические интересы. В подобной эволюции они не видят ничего неожиданного: стремление студенческой молодежи к объединению попало в разряд нелегальной деятельности и квалифицировалось властью как подпольный заговор. Студенческие товарищества просто в силу их формы объявляли антиправительственными организациями. В результате студенчество стало относиться к законам, которые невозможно исполнить по определению, отрицательно. Однако это нигилистическое отношение к неисполнимым установлениям власти начало постепенно распространяться и на другие сферы правового регулирования, формируя, по сути, молодёжный правовой нигилизм. Однако главной причиной политизации студенчества постулировался «невозможный строй общественной жизни». В итоге, не получая удовлетворения своим требованиям и имманентно руководствуясь юношеским максимализмом, молодёжное движение начинает формировать четко выраженную тенденцию к радикализации, что находит у редакции «Освобождения» понимание, но не одобрение. Параллельно в журнале высказывается мнение о том, что студенческое движение является прямым следствием общего положения дел в стране, а неспособность высшей власти справиться с возникшими проблемами может привести к формированию устойчивости и дальнейшей радикализации молодёжного движения. Автор статьи «Что делается и что делать в русских университетах?» пишет:

Мы так привыкли к разным формам опеки, цензуры и доноса, что не верим в возможность спокойного существования студенческого общества, в котором

¹³ Журнал «Освобождение» (1902–1905). Книга 1. С. 41.

обсуждались бы спокойно все вопросы государственного права и политической экономии, философии и религии. А чтобы молодежь согласилась соблюдать все предосторожности, оговорки и умолчания, которыми сопровождается обсуждение этих вопросов в обществах «граждан», в этом позволительно усомниться¹⁴.

В этой статье также приводится целый перечень тех мер, которые необходимы для децентрализации студенческого движения, однако делается вывод, что власть вряд ли окажется способна их реализовать.

Если хотят разумно ответить на запросы, а не просто затушить их, если хотят прекратить эру сходов, демонстраций и забастовок, если хотят уравновесить влияние зажигающих речей и конспиративных приемов, то надо организовать студенчество как целое, во всем его составе, провести эту организацию в форме правильных собраний и правильного представительства и опираться на разумное сознание и свободное мнение большинства студентов. Если найдутся вопросы, по которым взгляды властей и студентов разойдутся, пусть имеют право и мужество настоять на своем, но только при свободе образования студенческого мнения можно добиться уважения к непопулярным решениям властей¹⁵.

Трактовка данного тезиса вполне понятна и более чем традиционна. Это типичный пример призыва к сотрудничеству власти и общества – базовой идеи российского либерализма с момента его зарождения и вплоть до вхождения в кризис начала XX в. Указанный подход можно увидеть и в «охранительном» либерализме Б.Н. Чичерина¹⁶, и в «Записке о политическом состоянии России весной 1880 г.»¹⁷ С.А. Муромцева, и в программных заявлениях думского этапа развития российского либерализма.

Далее значительная часть статьи (вопреки известной российской политической шутке – максиме, о том, что у нас из трех вопросов – «Что делать?», «С чего начать?» и «Кто виноват?» – чаще всего отвечают на последний) посвящена развернутому ответу на вопрос «Что делать?». Не входя в подробный анализ данной части текста, отметим, что целью предлагаемых

¹⁴ Журнал «Освобождение» (1902–1905). Книга 1. С. 43.

¹⁵ Журнал «Освобождение» (1902–1905). Книга 1. С. 59.

¹⁶ Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма // Несколько современных вопросов: сборник статей. Москва: К. Солдатенков, 1862. С. 201.

¹⁷ Муромцев С.А. В первые дни министерства гр. М.Т. Лорис-Меликова: Записка о полит. состоянии России весной 1880 г. / составлена С. Муромцевым при участии А.И. Чупрова, В.Ю. Скалона и др. Berlin: В. Behr's Buchhandlung (E. Bock), 1881 (P. Stankiewicz Burchdr).

«Освобождением» мер является стабилизация ситуации в российских университетах в отношениях между молодежью и политикой. Наиболее четко ее выражает следующая фраза: «только при этом условии может быть речь и о возобновлении сколько-нибудь правильной учебной деятельности университетов, и о *смягчении форм вмешательства молодежи в область общегражданских вопросов*»¹⁸. (Выделено нами. – И. С., С. Д.) Соответственно, задача либеральной политики в отношении молодежи состояла не в том, чтобы создать еще один узел давления на правящий режим, а, напротив, в том, чтобы вернуть студенчество в границы классического академизма, насколько это возможно в условиях социального конфликта. Необходимо уточнить, что авторы и редакция журнала «Освобождение» считали, что профессорскому корпусу следует активнее включаться в формирование общественно-политической позиции студенчества. Так, журнал полагал, что

немало будет в ближайшем будущем раздаваться разных голосов и пускаться в ход разных влияний, призванных направлять русскую университетскую жизнь, и профессорам не годится удаляться на священную гору, хотя бы для научных занятий. В горящем доме неудобно читать книжки, надо и дежурить и тушить, хотя бы и рискуя иной раз попасть в неловкое положение... Что делать, не весело быть профессорами в России, нелегко соединять с государственной службой представительство научной истины. Естественно, что найдутся люди, которые найдут это прямо невозможным, – и удалятся, но те, кто останется, должны признать последствия своего положения. И одно из самых ясных последствий, что нельзя уклоняться от своевременного совета студентам не для того, чтобы читать им старческие увещания, а для того, чтобы внести свой вклад, вклад людей опытных, в их суждения. Свободное же решение должно все-таки остаться за студентами¹⁹.

Заключение

Таким образом, анализ материалов, опубликованных в журнале «Освобождение», вполне репрезентативно подтверждает сформулированную нами исследовательскую гипотезу. Российская интеллигенция, ставшая основной базой для формирования либерального крыла политического спектра России начала XX в., вошла в партийно-парламентский период с рядом принципиальных положений, которые легли в основу партийной программатики. К числу подобных базовых тезисов следует отнести имманентную приверженность мирным средствам социального

¹⁸ Журнал «Освобождение» (1902–1905). Книга 1. С. 59.

¹⁹ Журнал «Освобождение» (1902–1905). Книга 1. С. 60.

конструирования, таким общелиберальным ценностям, как примат прав человека и института частной собственности. Что же касается вопроса о взаимодействии партии и молодёжи в процессе политической борьбы, то представляется возможным говорить о том, что на страницах «Освобождения» прослеживается ряд точек зрения, но преобладающим является тезис о том, что привнесение политики в стены учебных заведений недопустимо, ибо этим нарушается базовый принцип университетских корпоративных прав и свобод, а также мировосприятие молодежи как социальной группы, для которой участие в политической борьбе, несмотря на чистоту и искренность душевных порывов, может стать фактором, мешающим нормальному становлению личности.

Впоследствии, в думский период истории российского либерализма процесс обсуждения этой злободневной темы, особенно в условиях крайней узости базы носителей либеральных идей в России, вновь встанет перед руководящими органами либеральных политических партий и в очередной раз испытает отечественных либералов и отечественный либерализм на верность сформулированному ранее политическому кредо.

Introduction

The question of the place and role of youth in a social movement inevitably emerges in any political or social movement, as a rule, starting from the moment of its institutionalization. At this stage, the party has to answer specific questions about the social base it relies on and the environment from which its politically active part will be recruited to take on the burden of daily party work and a number of other equally significant aspects of the struggle for power. The latter, *ipso facto*, is the main goal of any party due to its nature as an actor in social relations. Therefore, when it comes to political values today (and often to the absence of such values among young people while maintaining the institutions of representative democracy), the experience of past years in involving the younger generation in political movements, including radical ones, during periods of systemic socio-political crises does not appear to be purely academic.

The presence in domestic historiography of a clear imbalance in determining the place and role of youth policy in the activities of various political forces confirms the

relevance of this issue. Traditionally, during the entire Soviet period of national history, the overwhelming majority of works on this topic were devoted to the interaction of the ruling party with the Komsomol in all aspects of the process.¹ Regarding other parties and social movements, their relationship with youth in general and the youth movement in particular was viewed through the prism of the enduring formula “the party’s struggle against bourgeois (or any other) influence on youth in the years...”and the like.

The post-Soviet period saw the appearance of new historiography of the youth movement in Russia in the late 19th – 20th centuries² (including previously relatively well studied student movement)³ and there was also a breakthrough in providing access to source bases, which made it possible to characterize in a new way the activity of party bodies in determining the position of the party in relation to various manifestations of the youth movement, especially during the years of revolutionary crises.

However, domestic historiography at the moment has a number of gaps in the study of relations in the system “youth movement – political parties”. First of all, this refers to the insufficient use of the available source base including both the unpublished sources and the sources that were introduced into scientific circulation long ago. It is necessary to fill this gap, referring primarily to the group of sources that have not become widely known among scholars so far.

The source base of this work comprises the materials of the journal *Osvobozhdenie* [Liberation]. Research work with it has become much more accessible thanks to its three-volume reprint edition prepared by M. Kolerov and

¹ See, e.g., N.I. Morozov, “Historiography of the youth movement in Russia, February 1917 – the early 1930s” [in Russian] (Doctoral diss., Moscow State Institute of Service, 2002); M.S. Dergach and M.N. Evlanova, “Historiography of the party leadership of state and public organizations” [in Russian], in *Historiography of the Great Patriotic War: collected articles*, ed. M.P. Kim (Moscow: Nauka, 1980); et al.

² P.A. Merkulov, *State youth policy of pre-revolutionary Russia, 1649–1917: From the Council Code to targeted socialization projects* [in Russian] (Bryansk: Bryanskoe oblastnoe poligraficheskoe ob"edinenie, 2011); P.A. Merkulov, “State youth policy – issues of origin and periodization” [in Russian], *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 20 (2013): 32–35; P.A. Merkulov, “Liberal and left-wing radical parties of Russia in the struggle for youth” [in Russian], in “*The 1993 Constitution and Russian liberalism: To the 20th anniversary of the Russian Constitution.*” *The Fifth Muromtsev Readings: Proceedings of the scientific conference (September 27–28, 2013)* (Orel: Aleksandr Vorob'ev, 2013), 289–95; et al.

³ A.E. Ivanov, “Higher school in Russia in the late 19th – early 20th centuries” [in Russian] (Doctorate thesis, Academy of Sciences of the Soviet Union, Institute of History of the USSR, 1992); A.E. Ivanov, *The world of Russian students, the late 19th – early 20th centuries: essays* [in Russian] (Moscow: Novyi Khronograf, 2010); et al.

F. Gaida and published in 2021.⁴ It allows optimizing the work of a researcher, among other things, in terms of revealing statistical characteristics of the coverage of corresponding issues on the pages of the journal that in many respects stood at the origins of the organization of a number of political movements in Russia in the early 20th century. The second group of sources includes theoretical works that laid the foundation of Russian liberalism on the eve of its transition to the parliamentary period of its history, specifically, the works that relate to the formation of party youth policy. The third group of sources comprises the materials of the work of the party governance boards. The latter are also widely available to the modern researcher thanks to the large-scale project of their publication under the guidance of Professor V. Shelokhaev.⁵

Additional sources of our work include materials of a memoir nature, which require special attention when using the information contained in them and taking into consideration personal views of the author and the intended target audience of the memoirs. Additionally, the authors used numerous materials published within the chronological framework of the study. First of all, they include articles and news items in the most significant liberal printed media (newspapers) *Rech'* [Speech] and *Russkiye Vedomosti* [Russian Bulletin] as well as in the regional liberal press⁶ and the so-called thick journals *Vestnik Evropy* [Herald of Europe] and *Russkaya mysl'* [The Russian Thought].

Main body

The problem of the relationship between a political party and youth emerges in the political space at the moment of transition to mass political parties operating

⁴ *The journal Osvobozhdenie (1902–1905): Reprint edition edited by M.A. Kolerov, and F.A. Gaida* [in Russian], vol. 1, 1902, SELEKTA Vol. XXVIII, bk. 1 (Moscow: Modest Kolerov, 2021); *The journal Osvobozhdenie (1902–1905): Reprint edition edited by M.A. Kolerov, and F.A. Gaida* [in Russian], vol. 2, 1903, SELEKTA Vol. XXVIII, bk. 2 (Moscow: Modest Kolerov, 2021); *The journal Osvobozhdenie (1902–1905): Reprint edition edited by M.A. Kolerov, and F.A. Gaida* [in Russian], vol. 3, 1904–1905, SELEKTA Vol. XXVIII, bk. 3 (Moscow: Modest Kolerov, 2021).

⁵ V.V. Shelokhaev, ed. *The party of democratic reforms, peaceful renewal, progressionists. 1906–1916. Documents and materials* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2002); *Minutes of the Central Committee and foreign groups of the Constitutional Democratic Party* [in Russian], vol. 1–3, *Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1905–1911* (Moscow: Progress-akademiya, 1994–1999); *Congresses and conferences of the Constitutional Democratic Party* [in Russian], vol. 1, 1905–1907 (Moscow: ROSSPEN, 1997); et al.

⁶ O.N. Nizhneva and M.I. Dement'eva, comps., *Russian pre-revolutionary newspapers in the collections of the V.I. Lenin State Library of the USSR: An alphabetic catalogue* [in Russian], pt. 1–4 (Moscow: Gosudarstvennaya biblioteka SSSR im. V.I. Lenina, 1986).

under the conditions when significant resources for achieving the party goals include such indicators as the results of electoral voting at various levels and the number of party supporters who can be mobilized within the political campaigns of the party. Most often, this means campaigning, primarily pre-election work, as well as mobilization of both passive supporters of parties and floating voters that were carried out under the conditions of tough confrontation with political opponents and the need to protect party events, agitators, etc. from the attempts of strongarm countermeasures.

This thesis does not exclude such an obvious fact as a reference to the theoretical analysis of this issue in the pre-party period of the existence of the corresponding political trends and movements. It involves the works that had been created long before the formal institutionalization of political parties and their formal legalization in accordance with the current regulatory framework and/or law enforcement practice, i.e. at the time when the core of the worldview was being formed and the principles that would form the basis of the party paradigms were being developed. It appears that in this respect the history of Russian liberalism can serve as a very clear example, as in a number of program documents, a kind of manifestos, it outlined the position of some of its trends regarding the issues “youth and the political struggle” and “youth and the party” as early as in the second third of the 19th century, long before the party-parliamentary period of its history. Without going into a detailed consideration of the issue that is both thematically and chronologically outside the scope of this article, we believe it is appropriate to note that the politically active part of Russian society, which would later become the main recruiting environment for liberal party ideologists, even then inclined to the opinion that it was incorrect to involve the younger generation in the political struggle. Moreover, the possibility of involving student youth in radical forms of confrontation with the authorities, as a rule, going beyond the boundaries outlined by administrative and/or criminal legislation was denied.

When this issue moved to the plane of making practical decisions, Russian liberals did not just face the need to resolve the issue of their attitude towards the youth movement in the conditions of the revolution, which was clearly not developing according to the liberal scenario. They also needed to respond to the request of the students themselves, who began to turn to Russian liberals with unequivocal requests to accept their help in the struggle for liberal values.

However, this was the future of the political and legal practice of Russian liberalism. The time of the first steps, when the liberals formed the position of their party in relation to the youth, in our opinion, can be correlated with the publication of the *Osvobozhdenie* journal, the materials of which underlie the source base for this article.

If we analyze the general character of publications in the *Osvobozhdenie* journal on the issues related to the place and role of Russian youth in the political struggle and social and revolutionary movement, it turns out that most of them are short pieces, on-the-spot reports on the most burning issues of the day.⁷ This is quite natural due to the fact that the journal was planned not as a kind of academic body devoted to theoretical issues of organizing a public, mainly liberal movement⁸ but rather as a newspaper in its well-known Leninist definition: “a newspaper is not only a collective propagandist and a collective agitator, but it is also a collective organizer.”⁹ Thus, the materials of the *Osvobozhdenie* journal give us a definite (although, naturally, not all-encompassing) picture of the participation of young people in the social movement and political struggle in Russia in the early 20th century. In order to recreate a complete picture, it is necessary to additionally involve materials from the collections of law enforcement agencies with reports on local “riots” as well as the central press and leading regional publications.

It has been said above that *Osvobozhdenie* did not represent the entire liberal movement in Russia and had quite a natural bias towards covering current news on the state of the social movement in the country. At the same time, this journal, which was significant for the history of socio-political movements and trends in the political and legal thought of our country, published the materials that allow us to get an idea of the theoretical foundations of the liberal vision of the place and role of youth in the social movement. They make it possible to reconstruct and comprehend the dynamics that were inherent in Russian liberalism represented by its political organizations.

As an example, let us consider a voluminous material of an analytical nature. Judging by the sample we made, it was the first of the similar materials published in *Osvobozhdenie*. It is the program article “Chto delaetsya i chto delat' v russkikh universitetakh?” [What is being done and what is to be done in Russian universities?].¹⁰ Of course, the universities were not the only ones to be considered in

⁷ See *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 1, 41–43, 59–60, 162–64, 182, 202–03, 211, 259–61, 263, 267–68, 329, 358–59, 367, 386–92, 421–29, 455–56, 458–59; et al; *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 3, 105–09, 111–14, 117, 167–68, 206–08, 212, 237, 500–01; et al.

⁸ Julius Martov wrote: “The opposition bourgeoisie enters the honeymoon of its revolutionary intoxication, when the democrats recognize themselves as socialists; liberals, as democrats; weak-willed representatives of the bureaucracy, as liberals; seditious reformists, as revolutionaries. In this chaos of ‘universal fraternization,’ which is just beginning, how can a sober, reasonable son of the ‘decadent era,’ an ‘idealist’ in philosophy and a ‘realist’ in politics, not lose his head?” *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 1, 15.

⁹ V.I. Lenin, “Where to begin?” [in Russian], in *Complete works*, 55 vols., vol. 5, *May–December 1901* (Moscow: Gospolitizdat, 1959), 5.

¹⁰ *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 1, 41–43, 59–60.

the assessment of the place and role of youth in the liberation movement. Undoubtedly, almost a systemic role in recruiting members of various organizations that set large-scale social transformations as their goal was played by seminarians, especially those who could not “pursue their profession.” However, since a characteristic feature of the revolutionary events of the early 20th century was their gravitation towards metropolises and other large cities, the situation in universities can be considered as one of the relevant indicators of the situation in the youth movement. Taking into account the fact that the academic staff acted as the main carrier of liberal ideas in Russia, sources of this kind allow us to analyze the problem of the relationship between the two actors of political processes in Russia in the early 20th century. They have become the subject of consideration in this article.

At the very beginning of the work under analyses, the question of assessing the youth movement was posed directly and unambiguously:

Should student riots be welcomed as a consistent and fearless protest against arbitrariness or should they be deplored as undermining higher education in the country that is in need of spreading education above all?¹¹

In the declared dichotomy, there are problems that were largely dominant in determining the views of Russian professors both on the events of the revolution and on the relations in the intra-university environment.¹²

Of interest is also the fact that the author further turns to the history of this issue and points out that the current state of the student community differs significantly from the one that was characteristic of the situation of political turmoil of the 1860s–1880s, which had a “transitory mood.” The author of the program article sees the reason for this in the fact that the current politicization of student circles was caused by

¹¹ *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 1, 41.

¹² See D.V. Aronov, S.K. Zhilyaeva, and S.V. Ivanova, “The Professor and the Revolution. S.A. Muromtsev and G.A. Kozhevnikov – a coin hanging in the air” [in Russian], in *“The past and future of liberalism in Russia – results and prospects of study” (Muromtsev readings yesterday, today, and tomorrow): Proceedings of the International Scientific Conference (Oryol, October 1–2, 2021)* (Orel: Orlik, 2021), 227–35; D.V. Aronov and P.V. Bardin, “We don’t need smart people, we need loyal ones: ‘Confidential proposal of the Ministry on obtaining confessions from Muromtsev, Shershenevich, Kokoshkin, Kotlyarevsky, and Novgorodtsev as persons involved in the so-called Vyborg case and on their acknowledgement of non-membership in anti-government parties,’” *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 21 (2015): 27–32; and others.

a combination of three movements: the development of solidarity among young people, the influence of the reactionary charter of 1884, and the spread of general dissatisfaction with the Russian order.¹³

The main stages in the evolution of the youth movement in the country can also be retraced in the materials of *Osvobozhdenie*. According to the authors of the journal, it is characterized by a change in the dominant factors. Initially, the main place in its formation and development was occupied by theoretical and practical issues. Further, the leading role was played by the issues of moral regulation of relations in the intra-university environment. The last period, according to the authors, correspond mainly to political interests. They did not see anything unexpected in such an evolution: the desire of student youth to unite fell into the category of illegal activity and was qualified by the authorities as an underground conspiracy. Student associations, simply because of their form, were declared anti-government organizations. As a result, students developed a negative attitude towards the laws that could not be implemented by definition. However, this nihilistic attitude towards the impracticable enforcements of authority began to gradually spread to other areas of legal regulation, thus essentially forming youth legal nihilism. However, “the impossible order of social life” was postulated as the main reason for the politicization of students. As a result, not being satisfied with their demands and immanently guided by youthful exuberance, the youth movement began to form a clearly expressed trend towards radicalization, which found understanding among the editors of *Osvobozhdenie*, but not their approval. At the same time, the journal expressed the opinion that the student movement was a direct consequence of the general state of affairs in the country, and the inability of the highest authorities to cope with the emerged problems could lead to the formation of stability and further radicalization of the youth movement. The author of the article “What is being done and what is to be done in Russian universities?” writes:

We are so accustomed to various forms of guardianship, censorship, and reporting to the authorities that we do not believe in the possibility of peaceful existence of a student association in which all issues of state law and political economy, philosophy, and religion would be discussed calmly. And whether the youth will agree to observe all the precautions, stipulations, and non-disclosure information that accompany the discussion of these issues in the associations of “citizens” is permissible to doubt.¹⁴

¹³ *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 1, 41.

¹⁴ *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 1, 43.

The author of the article “What is being done and what is to be done in Russian universities?” provides a list of the measures that were necessary for decentralization of the student movement but concludes that the authorities were unlikely to be able to implement them.

If they want to reasonably respond to requests rather than just suppress them, if they want to end the era of rallies, demonstrations, and strikes, if they want to balance the influence of inflammatory speeches and conspiratorial methods, it is necessary to organize the students as a whole in full force, to carry out this organization in the form of proper meetings and proper representation, and to rely on the reasonable mind and free opinion of the majority of students. If there are issues that the authorities and the students view in different ways, let them have the right and the courage to stand their ground; only with the freedom to shape students’ opinion, it is possible to achieve respect for the unpopular decisions of the authorities.¹⁵

The interpretation of this thesis is quite understandable and more than traditional. This is a typical example of a call for cooperation between the authorities and society – the basic idea of Russian liberalism from the moment of its origin until it entered the crisis of the early 20th century. This approach can also be seen in the “protective” liberalism of Boris Chicherin,¹⁶ in the “Note on political state of Russia in the spring of 1880”¹⁷ by Sergei Muromtsev, and in the program statements of the Duma stage in the development of Russian liberalism.

Further (contrary to the well-known Russian political joke/aphorism that out of three questions – What is to be done? Where to begin? Who is to blame? – the latter is most often answered), a significant part of the article is devoted to a detailed answer to the question what is to be done. Without resorting to an in-depth analysis of this part of the text, let us note that the purpose of the measures proposed by *Osvobozhdenie* is to stabilize the situation in Russian universities in terms of the relationship between youth and politics. It is most clearly expressed by the following phrase: “Only under this condition we can talk about the resumption of somewhat correct educational activities of universities and about *mitigating the forms of youth interference in the field of general civic issues* (italics added).”¹⁸ Therefore, the task

¹⁵ *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 1, 59.

¹⁶ B.N. Chicherin, “Various types of liberalism” [in Russian], in *Several contemporary issues: collected articles* (Moscow: K. Soldatenkov, 1862), 201.

¹⁷ S.A. Muromtsev, *The early days of the ministry of Count Mikhail Loris-Melikov: Note on political state of Russia in the spring of 1880* [in Russian], comp. S. Muromtsev with the participation of A.I. Chuprov, V.Yu. Skalon et al. (Berlin: B. Behr’s Buchhandlung (E. Bock), 1881, P. Stankiewicz Buchdruck).

¹⁸ *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 1, 59.

of the liberal youth policy was not to create another node of pressure on the ruling regime, but, on the contrary, to return students into the boundaries of classical academism as far as possible in conditions of social conflict. It should be clarified that the authors and the editors of the *Osvobozhdenie* journal believed that the academic staff should be more actively involved in the formation of the socio-political position of the students. The journal believed that

In the nearest future, many different voices will be heard and different influences will be launched, intended to direct Russian university life, and it is not good for professors to retire to the sacred mountain, even for scientific studies. It is inconvenient to read books in a burning house; one should be on duty and extinguish fire, even at the risk of getting into an awkward situation sometimes. . . There it is, it is not fun to be a professor in Russia, it is not easy to combine the representation of scientific truth with the public service. Naturally, there will be people who will find it absolutely impossible and withdraw, but those who will stay should recognize the consequences of their position. And one of the clearest consequences is that one should not avoid giving timely advice to students so as not to deliver senile admonitions to them but in order to make a contribution of experienced people to students' judgments. The free decision should still be reserved for the students.¹⁹

Conclusion

The analysis of materials published in the *Osvobozhdenie* journal quite representatively confirms the research hypothesis formulated by us. The Russian intelligentsia, which became the main base for the formation of the liberal wing of Russia's political spectrum in the early 20th century, entered the party-parliamentary period with a number of fundamental provisions that formed the basis of party programs. Among such basic theses is the immanent commitment to peaceful means of social institutionalization, such general liberal values as the primacy of human rights and the institution of private property. As for the issue of the interaction between the party and the youth in the process of political struggle, it seems possible to say that several points of view can be found on the pages of *Osvobozhdenie*, but the prevailing thesis is that bringing politics into the walls of educational institutions is unacceptable because it violates the basic principle of university corporate rights and freedoms and distorts the worldview of young people as a social group for which participation in the political struggle, despite the purity and sincerity of spiritual impulses, can become a factor interfering with the normal development of the individual.

¹⁹ *The journal Osvobozhdenie (1902–1905)*, vol. 1, 60.

Subsequently, during the Duma period in the history of Russian liberalism, the governing bodies of liberal political parties would face the discussion of this acute issue again, in the conditions of the extremely narrow base of liberal idea carriers in Russia, and domestic liberals and domestic liberalism once again would be tested for loyalty to the previously formulated political credo.

Список литературы

Аронов Д.В., Бардин П.В. Нам умных не надобно, нам верные нужны: «Конфиденциальное предложение Министерства об отобрании расписок от Муромцева, Шершеневича, Кокошкина, Котляревского и Новгородцева, как лиц, замешанных по т.н. «выборгскому делу» и о засвидетельствовании ими неучастия в противоправительственных партиях» // *История государства и права*. 2015. № 21. С. 27–32.

Аронов Д.В., Жилыева С.К., Иванова С.В. Профессор и революция. С.А. Муромцев и Г.А. Кожевников – монета, повисшая в воздухе // «Прошлое и будущее либерализма в России — итоги и перспективы изучения» (Муромцевские чтения вчера, сегодня, завтра): материалы Международной научной конференции (г. Орёл, 1–2 октября 2021 г.). Орел: Орлик, 2021. С. 227–235.

Дергач М.С., Евланова М.Н. Историография партийного руководства государственными и общественными организациями // *Историография Великой Отечественной войны: сборник статей / ответственный редактор М.П. Ким*. Москва: Наука, 1980. 287 с.

Журнал «Освобождение» (1902–1905): Репринтное издание под редакцией М.А. Колерова и Ф.А. Гайды: в 3 кн. Книга 1: 1902. Москва: Модест Колеров, 2021 (SEЛЕКТА Т. XXVIII. Кн. 1). 560 с.

Журнал «Освобождение» (1902–1905): Репринтное издание под редакцией М.А. Колерова и Ф.А. Гайды: в 3 кн. Книга 2: 1903. Москва: Модест Колеров, 2021 (SEЛЕКТА Т. XXVIII. Кн. 2). 612 с.

Журнал «Освобождение» (1902–1905): Репринтное издание под редакцией М.А. Колерова и Ф.А. Гайды: в 3 кн. Книга 3: 1904–1905. Москва: Модест Колеров, 2021 (SEЛЕКТА Т. XXVIII. Кн. 3). 688 с.

Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начала XX века: автореф. ... д-ра ист. наук. Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1992. 392 с.

Иванов А.Е. Мир российского студенчества, конец XIX – начало XX века: очерки. Москва: Новый Хронограф, 2010. 360 с.

Ленин В.И. С чего начать? // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 5. Май–декабрь 1901*. Москва: Госполитиздат, 1959. С. 1–13.

Меркулов П.А. Государственная молодежная политика – вопросы возникновения и периодизации // *История государства и права*. 2013. № 20. С. 32–35.

Меркулов П.А. Государственная молодежная политика дореволюционной России 1649–1917 гг.: от Соборного уложения до целевых проектов социализации. Брянск: Брянское областное полиграфическое объединение, 2011. 121 с.

Меркулов П.А. Либеральные и леворадикальные партии России в борьбе за молодежь // «Конституция 1993 года и российский либерализм: к 20-летию российской Конституции».

V Муромцевские чтения: Сборник материалов научной конференции (27–28 сентября 2013 г.) Орел: Александр Воробьев, 2013. С. 289–295.

Морозов Н.И. Историография молодежного движения в России, февраль 1917 г. – начало 1930-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Московский государственный институт сервиса, 2002. 365 с.

Муромцев С.А. В первые дни министерства гр. М.Т. Лорис-Меликова: Записка о полит. состоянии России весной 1880 г. / составлена С. Муромцевым при участии А.И. Чупрова, В.Ю. Скалона и др. Berlin: V. Behr's Buchhandlung (E. Bock), 1881 (P. Stankiewicz Burchdr). 45 с.

Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы / под редакцией В.В. Шелохаева. Москва: РОССПЭН, 2002. 528 с.

Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. Т. 1–3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. Москва: Прогресс-академия, 1994–1999.

Русские дореволюционные газеты в фондах Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина: Алф. каталог: в 5 ч. Ч. I–IV / составители О.Н. Нижнева, М.И. Дементьева. Москва: Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1986.

Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1: 1905–1907 гг. Москва: РОССПЭН, 1997.

Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма // Несколько современных вопросов: сборник статей. Москва: К. Солдатенков, 1862. С. 185–201.

References

Aronov, D.V., and P.V. Bardin “Nam umnykh ne nadobno, nam vernye nuzhny: ‘Konfidentsial'noe predlozhenie Ministerstva ob otobranii raspisok ot Muromtseva, Shershenevicha, Kokoshkina, Kotlyarevskogo i Novgorodtseva, kak lits, zameshannykh po t.n. ‘vyborgskomu delu’ i o zasvidetel'stvovanii imi neuchastiya v protivopравitel'stvennykh partiyakh” [We don't need smart people, we need loyal ones: ‘Confidential proposal of the Ministry on obtaining confessions from Muromtsev, Shershenevich, Kokoshkin, Kotlyarevsky, and Novgorodtsev as persons involved in the so-called Vyborg case and on their acknowledgement of non-membership in anti-government parties’]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 21 (2015): 27–32. (In Russian)

Aronov, D.V., S.K. Zhilyaeva, and S.V. Ivanova. “Professor i revolyutsiya. S.A. Muromtsev i G.A. Kozhevnikov – moneta, povisshaya v vozdukh” [The Professor and the Revolution. S.A. Muromtsev and G.A. Kozhevnikov – a coin hanging in the air]. In “*Proshloe i budushchee liberalizma v Rossii — itogi i perspektivy izucheniya*” (*Muromtsevskie chteniya vchera, segodnya, zavtra*): *materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (g. Orel, 1–2 oktyabrya 2021 g.) [“The past and future of liberalism in Russia – results and prospects of study” (Muromtsev readings yesterday, today, and tomorrow): Proceedings of the International Scientific Conference (Orel, October 1–2, 2021)], 227–35. Orel: Orlik, 2021. (In Russian)

Chicherin, B.N. “Razlichnye vidy liberalizma” [Various types of liberalism]. In *Neskol'ko sovremennykh voprosov: sbornik statei* [Several contemporary issues: collected articles], 185–201. Moscow: K. Soldatenkov, 1862. (In Russian)

Dergach, M.S., and M.N. Evlanova. “Istoriografiya partiinogo rukovodstva gosudarstvennymi i obshchestvennymi organizatsiyami” [Historiography of the party leadership of state and public organizations]. In *Istoriografiya Velikoi Otechestvennoi voiny: sbornik statei* [Historiography of the Great Patriotic War: collected articles], edited by M.P. Kim. Moscow: Nauka, 1980. (In Russian)

Ivanov, A.E. *Mir rossiiskogo studenchestva, konets XIX – nachalo XX veka: ocherki* [The world of Russian students, the late 19th – early 20th centuries: essays]. Moscow: Novyi Khronograf, 2010. (In Russian)

Ivanov, A.E. “Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachala XX veka” [Higher school in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. Doctorate thesis. Academy of Sciences of the Soviet Union, Institute of History of the USSR, 1992. (In Russian)

Lenin, V.I. “S chego nachat?” [Where to begin?]. In V.I. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], 55 vols., vol. 5, *Mai-dekabr' 1901* [May–December 1901], 1–13. Moscow: Gospolitizdat, 1959. (In Russian)

Merkulov, P.A. “Gosudarstvennaya molodezhnaya politika – voprosy vzniknoveniya i periodizatsii” [State youth policy – issues of origin and periodization]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 20 (2013): 32–35. (In Russian)

Merkulov, P.A. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika dorevolyutsionnoi Rossii 1649–1917 gg.: ot Sobornogo ulozheniya do tselevykh projektov sotsializatsii* [State youth policy of pre-revolutionary Russia, 1649–1917: From the Council Code to targeted socialization projects]. Bryansk: Bryanskoe oblastnoe poligraficheskoe ob"edinenie, 2011. (In Russian)

Merkulov, P.A. “Liberal'nye i levoradikal'nye partii Rossii v bor'be za molodezh” [Liberal and left-wing radical parties of Russia in the struggle for youth]. In “*Konstitutsiya 1993 goda i rossiiskii liberalizm: k 20-letiyu rossiiskoi Konstitutsii*”. *V Muromtsevskie chteniya: Sbornik materialov nauchnoi konferentsii (27–28 sentyabrya 2013 g.)* [“The 1993 Constitution and Russian liberalism: To the 20th anniversary of the Russian Constitution.” The Fifth Muromtsev Readings: Proceedings of the scientific conference (September 27–28, 2013)], 289–95. Orel: Aleksandr Vorob'ev, 2013. (In Russian)

Morozov, N.I. “Istoriografiya molodezhnogo dvizheniya v Rossii, fevral' 1917 g. – nachalo 1930-kh gg.” [Historiography of the youth movement in Russia, February 1917 – the early 1930s]. Doctoral dissertation. Moscow State Institute of Service, 2002. (In Russian)

Muromtsev, S.A. *V pervye dni ministerstva gr. M.T. Loris-Melikova: Zapiska o polit. sostoyanii Rossii vesnoi 1880 g.* [The early days of the ministry of Count Mikhail Loris-Melikov: Note on political state of Russia in the spring of 1880], compiled by S. Muromtsev with the participation of A.I. Chuprov, V.Yu. Skalon; et al. Berlin: B. Behr's Buchhandlung (E. Bock), 1881 (P. Stankiewicz Buchdruck). (In Russian)

Nizhneva, O.N., and M.I. Dement'eva, comps. *Russkie dorevolyutsionnye gazety v fondakh Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V.I. Lenina: Alf. katalog* [Russian pre-revolutionary newspapers in the collections of the V.I. Lenin State Library of the USSR: An alphabetic catalogue], 5 pts., pt. 1–4. Moscow: Gosudarstvennaya biblioteka SSSR im. V.I. Lenina, 1986. (In Russian)

Protokoly Tsentral'nogo Komiteta i zagranichnykh grupp konstitutsionno-demokraticheskoi partii [Minutes of the Central Committee and foreign groups of the Constitutional Democratic Party], 6 vols., vol. 1–3, *Protokoly Tsentral'nogo Komiteta konstitutsionno-demokraticheskoi partii. 1905–1911 gg.* [Minutes of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1905–1911]. Moscow: Progress-akademiya, 1994–1999. (In Russian)

S"ezdy i konferentsii konstitutsionno-demokraticheskoi partii [Congresses and conferences of the Constitutional Democratic Party], 3 vols., vol. 1, *1905–1907 gg.* [1905–1907]. Moscow: ROSSPEN, 1997. (In Russian)

Shelokhaev, V.V., ed. *Partiya demokraticheskikh reform, mirnogo obnovleniya, progressistov. 1906–1916 gg. Dokumenty i materialy* [The party of democratic reforms, peaceful renewal, progressionists. 1906–1916. Documents and materials]. Moscow: ROSSPEN, 2002. (In Russian)

Zhurnal "Osvobozhdenie" (1902–1905): Reprintnoe izdanie pod redaktsiei M.A. Kolerova i F.A. Gaidy [The journal *Osvobozhdenie* (1902–1905): Reprint edition edited by M.A. Kolerov, and F.A. Gaida], 3 vols., vol. 1, 1902. SELEKTA Vol. XXVIII. Bk. 1. Moscow: Modest Kolerov, 2021. (In Russian)

Zhurnal "Osvobozhdenie" (1902–1905): Reprintnoe izdanie pod redaktsiei M.A. Kolerova i F.A. Gaidy: v 3 kn [The journal *Osvobozhdenie* (1902–1905): Reprint edition edited by M.A. Kolerov, and F.A. Gaida], 3 vols., vol. 2, 1903. SELEKTA Vol. XXVIII. Bk. 2. Moscow: Modest Kolerov, 2021. (In Russian)

Zhurnal "Osvobozhdenie" (1902–1905): Reprintnoe izdanie pod redaktsiei M.A. Kolerova i F.A. Gaidy: v 3 kn [The journal *Osvobozhdenie* (1902–1905): Reprint edition edited by M.A. Kolerov, and F.A. Gaida], 3 vols., vol. 3, 1904–1905. SELEKTA Vol. XXVIII. Bk. 3. Moscow: Modest Kolerov, 2021. (In Russian)

Информация об авторах

Иван Михайлович Смирнов – кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0002-4356-0644>, kadyj@yandex.ru, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027 Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2).

Сергей Александрович Дряблов – сотрудник, dryablov.90@mail.ru, Академия ФСО России (302015 Россия, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35).

Information about the authors

Ivan M. Smirnov – Candidate of Historical Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-4356-0644>, kadyj@yandex.ru, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (2, ul. Ignatova, Orel 302027, Russia).

Sergei A. Dryablov – employee, dryablov.90@mail.ru, Academy of Federal Security Guard Service of Russia (35, ul. Priborostroitelnaya, Orel, 302015, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author Contributions Statement: all authors made an equivalent contribution to the preparation of this publication. The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 30.06.2022; принята к публикации 04.07.2022.

The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 30.06.2022; accepted for publication 04.07.2022.